

УДК 327

DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.09

ПОНАМАРЕВА А.М.* ИТОГИ СЕМИНАРА ФАКУЛЬТЕТА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА «ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ: “ВОЙНЫ ПАМЯТИ” И ПОСТРОЕНИЕ “БИОГРАФИИ ГОСУДАРСТВ”» (21 марта 2024 г.)

Аннотация. В условиях становления глобального информационного общества доступ к средствам символического производства, в том числе – контроль над историческими нарративами, служит одним из критериев политической субъектности актора, претендующего на статус суверенного игрока в международных отношениях. Долгоиграющие территориальные конфликты усугубляются несовпадением коллективных воспоминаний, вовлеченных в них сторон, и трансформируются в конфликты ценностей, что многократно осложняет их последующее разрешение. В рамках заявленного научно-практического семинара участники на примере Западных Балкан – важнейшего в геополитическом плане региона – обсудили феномен секьюритизации памяти, использование исторических аргументов в межгосударственном взаимодействии, а также проблематику выстраивания нарратива «биографии государства» при конструировании национальной идентичности. Частью дискуссии стало обсуждение агрессии НАТО в отношении СРЮ в 1999 г. в исторической памяти Сербии, а также изменение характера освещения санкционного давления на Югославию в российском академическом дискурсе.

* Понамарева Анастасия Михайловна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН; amp1982@mail.ru

Ключевые слова: Западные Балканы; исторический нарратив; «войны памяти»; «биография государства»; санкции.

Для цитирования: Понамарева А.М. Итоги семинара факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова «Западные Балканы: “войны памяти” и построение “биографии государств”» (21 марта 2024 г.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2024. – № 2. – С. 143–154. – DOI: 10.31249/tsoc/2024.02.09

Статья поступила: 24.03.2024.

Принята к публикации: 01.04.2024.

PONAMAREVA A.M.** Results of the workshop of the Faculty of world politics of Moscow state university named after M.V. Lomonosov «Western Balkan: “memory wars” and construction of “biography of states”» (March 21, 2024)

Abstract. In the context of the emergence of a global information society, access to the means of symbolic production, including control over historical narratives, serves as one of the criteria for the political subjectivity of an actor claiming the status of a sovereign player in international relations. Long-term territorial conflicts are aggravated by the discrepancy between collective memories and the parties involved in them, and are transformed into conflicts of values, which greatly complicates their subsequent resolution. As part of the announced scientific and practical seminar, participants, using the example of the Western Balkans – the most important region in geopolitical terms – discussed the phenomenon of securitization of memory, the use of historical arguments in interstate interaction, as well as the problems of building a narrative of “state biography” in the construction of national identity. Part of the workshop was a discussion of NATO aggression against the FRY in 1999 in the historical memory of Serbia, as well as changes in the nature of coverage of sanction pressure on Yugoslavia in Russian academic discourse.

** Ponomareva Anastasiya Mikhailovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Centre for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; amp1982@mail.ru

Keywords: Western Balkans; historical narrative; “memory wars”; “state biography”; sanctions.

For citation: Ponamareva A.M. Results of the workshop of the Faculty of world politics of Moscow state university named after M.V. Lomonosov «Western Balkan: “memory wars” and construction of “biography of states”» (March 21, 2024). *Social’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2024. – N 2. – P. 143–154. DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.09

Received: 24.03.2024.

Accepted: 01.04.2024.

21 марта 2024 г. на факультете мировой политики (ФМП) МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся научно-практический семинар на тему: «Западные Балканы: “войны памяти” и построение “биографии государств”». В мероприятии, прошедшем онлайн, приняли участие сотрудники ФМП МГУ, факультета политологии МГУ, Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН и Института психологии РАН.

Модератором заседания стала заместитель декана по научной работе ФМП МГУ, ст. науч. сотр. Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН канд. социол. наук А.М. Пономарева.

Объясняя причины выбора именно балканского региона для рассмотрения проблематики инструментализации исторических нарративов, Анастасия Михайловна сослалась на определение Е.Г. Пономаревой: «Балканы – это своеобразное геополитическое зеркало, внимательно всмотревшись в которое можно увидеть будущее других стран и регионов мира»¹. Также модератор подчеркнула, что мероприятие проводится накануне очень символичной и одновременно трагической для Сербии даты – очередной годовщины агрессии НАТО против Югославии, в результате которой, по сербским данным, погибли от 3,5 тыс. до 4 тыс. человек, а ранения

¹ Пономарева Е.Г. Вывихнутый век. Кто его вправит? Хаос, конфронтация, интеграция. – Москва: Книжный мир, 2016. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Елена_Пономарева_Вывихнутый_век_Кто_его_вправит_Хаос_конфронтация/1#p11 (дата обращения: 24.03.2024).

получили около 10 тыс. Напомнив присутствовавшим о принятом накануне обращении палат ФС РФ к ООН, международным парламентским организациям и парламентам иностранных государств в связи с 25-й годовщиной военной операции НАТО против Югославии¹, А.М. Понамарева констатировала, что балканская тема не уходит из международной повестки, а обращение к знаковым событиям из истории Балкан как для стран самого региона, так и для претендующих на значимую роль в переустройстве миропорядка игроков служит еще одним инструментом продвижения своих национальных интересов, своего видения международных отношений. Таким образом, в условиях секьюритизации балканской проблематики ее неангажированное экспертное обсуждение, включающее в себя рассмотрение вопросов исторической памяти, представляется тем более актуальным и практически значимым.

С основным докладом «Умом Балканы не понять? Историческая память и геополитика в судьбе постъюгославского пространства» в рамках семинара выступил заместитель директора ИНИОН РАН по научной работе д-р полит. наук Д.В. Ефременко.

В качестве примера, иллюстрирующего влияние методологической ориентации исследователя на интерпретацию поступающих данных и выработку соответствующих рекомендаций, Дмитрий Валерьевич привел фрагмент известной книги Роберта Каплана «Балканские призраки. Пронзительное путешествие сквозь историю»². Выдержанная в жанре травелога, она содержит детальное описание путешествия автора от румынской Трансильвании до греческих Салоники. Однако увиденное американским политологом только еще больше убедило его в неискоренимости

¹ Российские парламентарии призвали привлечь страны Североатлантического альянса к ответственности, отметив, что безнаказанность создала предпосылки «для новых силовых акций по всему миру под прикрытием заявлений о борьбе “за ценности свободы и демократии”». Цит. по: Обращение палат ФС РФ «К ООН, международным парламентским организациям и парламентам иностранных государств в связи с 25-й годовщиной агрессии государств – членов Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославия» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – 2024. – 20 марта. – URL: <http://duma.gov.ru/news/59016/> (дата обращения: 24.03.2024).

² *Kaplan R. Balkan ghosts: a journey through history.* – New York: St. Martin's press publication, 1993. – 307 p.

этнической розни на Балканах. Признавая историческую обусловленность последней, Р. Каплан исходил из представления о том, что помноженная на современные проблемы политического и социально-экономического характера, она неминуемо приведет к возобновлению кровавых конфликтов в регионе. То есть, под соусом искренней заботы о благополучии народов Балкан было представлено довольно расистское, по сути, описание диких людей, которые руководствуются в своих действиях многовековыми родовыми предрассудками и мифами и без вмешательства извне не в состоянии рационально осмыслить и урегулировать межэтнические противоречия. Неудивительно, что с началом югославских войн Роберт Каплан очень быстро оказался в лагере интервенционистов.

Внешнее вмешательство, закамуфлированное под миротворчество или арбитраж, отметил эксперт, приводит к неформальному или даже формализованному назначению определенных ролей для государств, народов и сообществ – жертв или палачей; выигравших или проигравших и т.п. Созданный образ поддерживается мейнстримом ведущих СМИ, которые оказывают значимое влияние на формирование международного общественного мнения. В своем дальнейшем развитии это принуждение к отыгрыванию навязанной роли получает выражение в практике межгосударственного взаимодействия, когда включение той или иной страны в состав военно-политических союзов или экономических объединений обуславливается выполнением не только стандартных, но и специфических требований, например требования полноценного сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Применительно к пространству бывшей Югославии результатом внешнего вмешательства стало прохождение процесса нацистроительства в большей части республик в условиях устойчивой и длительной поляризации общества. Предлагаемые политическими элитами проекты будущего и транслируемые ими исторические нарративы воспринимаются статистически значимыми частями политий как искусственные и не отвечающие культурному коду народа и чувству Отечества.

Представляется, что для России в свете СВО особенно актуален вопрос, можно ли хоть чему-то научиться на чужих ошибках. И проблема заключается не в том, что постсоветские полити-

ческие элиты не извлекли никаких уроков из опыта народов Западных Балкан, а в том, что они восприняли этот опыт выборочно, подогнав его под собственные, ранее сформированные целевые установки. Показательно при этом, что и последние основывались не на рациональном осмыслении картины мира, а на ее эмоциональном восприятии, подвижном балансе страхов и надежд соответствующих сообществ. В данном контексте метаморфозы памяти о прошлом выходят далеко за рамки страновой политики и даже политики внутри макрорегиона, но оказываются значимыми на геополитическом уровне.

Представив свое видение актуальности рассматриваемой проблематики, Дмитрий Валерьевич подробнее остановился на проблеме секьюритизации исторической памяти и роли исторических нарративов в укреплении онтологической безопасности Западных Балкан.

В целом, заключил он, пространство мировой политики является пятимерным: к трем стандартным измерениям географического евклидова пространства добавляется историческое измерение, а вслед за ним – измерение политического воображаемого, т.е. репрезентация пространства времени в коллективной идентичности, в культурной памяти, в политических нарративах и социальных коммуникациях. И это пятое измерение предполагает закрепление на уровне идентичности сообщества представления о территории государства, исторических основах контроля над этой территорией или претензиях на соответствующий контроль. В основе данного тезиса лежит идея Эрнеста Ренана о том, что национальная идентичность формируется в процессе артикуляции ответов на вопросы о начале нашего существования как сообщества, связанного общей памятью и занимающего определенный территориальный ареал. Вслед за этим рождается видение общего будущего, определяющего принципиальное единство установок, опасений и целей сообщества. Понимание важности этой сцепки позволяет исследователю интегрировать представления об устойчивости и непрерывности национального бытия – т.е. представления об онтологической безопасности – в анализ международных отношений, не перечеркивая основные парадигмальные подходы, но содержательно их дополняя.

Государства и общества бывшей Югославии нередко оказывались в критических обстоятельствах, ставивших под вопрос прежние представления сообществ о себе и своей «биографии». Возникающее в таких обстоятельствах ощущение онтологической незащищенности сообщества превращается в политическую проблему, для разрешения (или хотя бы видимости разрешения) которой необходима, в числе прочего, работа с исторической памятью и макрополитической идентичностью. Однако диапазон маневра политических элит ограничен и определяется «степенью уязвимости» самой исторической памяти, наличием табуированных тем, чувством неуверенности на фоне достижений более успешных соседей. Требуется провести селекцию и интерпретацию избранных исторических событий, создать обновленную систему маркеров «национальной биографии», т.е. фактически приступить к менеджменту исторической памяти. Понимание воздействия «эффекта колеи» объясняет, почему, заботясь об онтологической безопасности в критических ситуациях, государственные лидеры не всегда руководствуются в своих действиях рациональными калькуляциями баланса сил и угроз. Политика сербских лидеров в отношении Косова – один из наиболее показательных примеров важности Косовского (видовданского) мифа для онтологической безопасности Сербии.

Очевидно, что нет достаточных фактических оснований рассматривать данный миф как нечто имманентное сербскому самосознанию едва ли не с вечера 15 (28) июня 1389 г., когда возглавлявший христианское войско в битве на Косовом поле Лазарь Хребелянович принял мученическую смерть от пленивших его турок. Основа косовского цикла сербского эпоса стала формироваться вскоре после битвы в рамках устной фольклорной традиции, но вплоть до начала XIX в. он поддерживался преимущественно в определенной локации в подконтрольной Габсбургам Воеводине, куда были вынуждены перебраться многие сербы в ходе великих переселений 1690 и 1740 гг. Каноническую форму обрел благодаря изданию сербских народных песен Вуком Караджичем – и это еще одна блестящая иллюстрация к идее Бенедикта Андерсона о воображаемых сообществах и той роли, которую фольклористы могут играть в старте национального сознания.

Политические коннотации в отсылках к битве на Косовом поле появляются уже в начале XIX в. в сочинениях участников борьбы за освобождение Сербии от османского господства, что вполне соответствует общим модальностям нациестроительства в Европе в тот исторический период. В период наибольшей интенсивности сербского нациестроительства именно связанные с памятью о событиях Видова дня 1389 г. нарративы играли важнейшую роль. На государственном уровне импульс формированию и содержательной трансформации видовданского мифа придавали официальные юбилеи Косовской битвы, первый из которых был организован в 1889 г.

Слова, звучавшие на Косовом поле в ходе юбилеев, не только отражали долгосрочную программу действий официального Белграда на международной арене, но и получали закрепление в массовом сознании сербов. Эти слова зачастую жили существенно дольше тех, кто их произносил: риторика и символика юбилея 1889 г. в немалой степени определили действия Белграда накануне и во время Балканских войн и Первой мировой войны; Газиместанская речь Слободана Милошевича и по сей день определяет грани приемлемого и неприемлемого для сербских политиков, вынужденных иметь дело с его наследием.

Казус косовского мифа демонстрирует ограниченность политического реализма в интерпретации моделей поведения международных игроков. В то время как с позиций политического реализма любому рационально мыслящему политическому деятелю в Белграде следовало бы признать необратимость утраты политического контроля над Косовом, сербские лидеры вновь и вновь останавливаются у последнего рубежа, когда ради обретения сербами нового европейского Я им требуется отказаться от старого Я, связанного с Косовом. Переход этого рубежа означал бы острый кризис онтологической безопасности с его последующей трансформацией во внутривнутриполитический кризис, итогом которого стала бы утрата легитимности властью, решившейся отказаться от Косова, подвел итог Д.В. Ефременко.

Отвечая на вопрос о возможности применения той же интерпретационной схемы, учитывающей заботу политики об онтологической безопасности, к «кейсу Карабаха», он согласился, что тему Арцаха допустимо рассматривать как аналог мифа о Косовом

поле, с учетом значимости этой территории для национальной консолидации армян. Но два фактора: понимание фактического соотношения военных и политических сил и модальности управления Никола Пашиняна, выступающего в качестве антагониста тех политических сил, для которых Армения и НКР были неразрывно связаны, предопределили «победу» объективных обстоятельств над символическим нарративом. Однако история не заканчивается, пружина сжата, и по прошествии нескольких лет карабахский миф еще окажет влияние на внутривнутриполитическую динамику Армении.

Тему потенциального перехода косовского сюжета из внешнеполитического во внутривнутриполитический продолжил доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. филос. наук Д.А. Аникин. Приведение действительного положения дел в соответствие с десятилетиями выковывавшимся историческим нарративом, согласно которому «Косово – это Сербия», столкнет в противостоянии прозападную и патристически настроенные части общества.

Рассматривая возможные исторические параллели в российской и сербской истории, Даниил Александрович упомянул одну из наиболее популярных аналогий – сопоставление битв на Косовом и Куликовом поле. При этом, отметил эксперт, заявленное сходство носит лишь поверхностный характер. В то время как косовский миф является «мифом основания» для Сербии, битва на Куликовом поле не занимает столь важного места «биографии российского государства». В нынешних же условиях это «место памяти» и вовсе обладает конфликтным потенциалом, поскольку обращение к нему предполагает неудобный для современной чувствительной к этническим вопросам России рассказ о том, как «русские победили татар».

Однако есть другая заслуживающая куда большего внимания параллель: сопоставление нарратива о Косовом поле с базовым для России событием – Великой Отечественной войной (ВОВ). Косово поле – символическое место, соотносящееся с основанием нации, находится вне Сербии. Но и применительно к ситуации ВОВ значительная часть связанных с ней сюжетов, разворачивалась за пределами России. В Музее Победы в Москве

первая экспозиция – это Брестская крепость. Далее следуют города-герои Киев и Одесса.

И принципиален в данном случае следующий вопрос: если определенное событие составляет краеугольный камень национальной идентичности, а пространства, где оно разворачивалось, оказались за пределами территории той нации, для которой оно столь значимо, возникнет ли у обездоленного национального общества чувство реваншизма.

Следующий докладчик – мл. науч. сотр. отдела политической науки ИНИОН РАН Д.О. Растегаев – выступил с сообщением на тему «Секьюритизация “отмены”: дискурс о Сребренице в Республике Сербской».

Опираясь на концепции онтологической безопасности, «мест памяти» и секьюритизации, Даниил Олегович проследил «археологию» дискурса о «геноциде в Сребренице», а также дал оценку степени значимости памяти о Сребренице в «биографии» Республики Сербской (РС) (и Сербии). В основу своих теоретических построений он положил идеи Марины Мальсксоо, которая одна из первых рассмотрела процесс секьюритизации отмены, т.е. ситуации, когда неудобные эпизоды общего прошлого сознательно выбраковываются при построении официального исторического нарратива. Именно это, с точки зрения докладчика, и происходит в Республике Сербской с сюжетом «геноцида в Сребренице».

11 июля 1995 г. Вооруженные силы Республики Сербской заняли Сребреницу – мусульманский анклав на территории РС, объявленный за два года до этого «зоной безопасности» Советом Безопасности ООН. Это то небольшое, что представляется абсолютно бесспорным всем сторонам конфликта. Но далее – интерпретации так называемых западников и боснийской стороны резко расходятся с сербской версией.

В то время как Европарламент принимает резолюцию, устанавливающую 11 июля в качестве памятной даты «геноцида в Сребренице» для всего Евросоюза, в «биографии» Республики Сербской Сребреница из эпизода «вины» превращается в новый эпизод «виктимности». В рамках исторического нарратива РС акцентируется, что сербы тоже страдали в Сребренице: во время войны в 1990-х годов от рук боснийцев, во время Второй мировой войны – от рук хорватов-усташей. Признание «геноцида» и вклю-

чение его в «биографию» сильно ударит по «онтологической безопасности» сербов, нарушив их образ народа-жертвы. А последнее не отвечает интересам элит как РС, так и самой Сербии.

С позиции историко-психологического синтеза заявленную тему рассмотрела асп. Института психологии РАН С.В. Артемова с докладом на тему «Войны памяти в психологической перспективе». Она предложила посмотреть на войны памяти на Балканах с точки зрения тех эмоций и чувств, которые они вызывают или могут вызывать в конфликтующих сообществах.

Эмоции, отметила Софья Владимировна, обладают двумя свойствами: иррадиации, т.е. возможности распространения настроения (эмоционального фона) с обстоятельств, его первоначально вызвавших, на все, что человеком воспринимается, и заразительности. Учет этой специфики позволяет лучше понять общественные реакции при разговоре о конфликте.

Наконец, существует около десяти основных механизмов психологической защиты. И вовсе необязательно гнев, оформившийся как реваншизм, окажется единственной стратегией, доступной побежденному в конфликте. Общество может выбрать уход от контакта, уклониться от попыток наделить его виной, просто прервав коммуникацию. Таким образом, учет психологического измерения открывает пространство для пересмотра причин выбора той или иной стороной определенной стратегии нациестроительства.

С заключительным докладом на тему «Санкции в отношении Югославии в российском научном дискурсе» выступила заместитель декана по учебной работе ФМП МГУ канд. полит. наук Л.Д. Оганисян.

Проследив историю освещения санкций в отношении Югославии отечественным академическим сообществом, Лида Давидовна обратила внимание аудитории на то, что в 1990-е годы, когда этот сюжет был более чем актуален («декада санкций»), российские эксперты его практически не рассматривали. Активное обращение отечественных экспертов к проблематике фиксируется лишь после 2022 г.

Отчасти такое умолчание объясняется тем, что в 1990-е годы российское руководство не демонстрировало последовательной поддержки Сербии, но и заинтересованности в «подсветке» такой политики в объемных научных трудах не испытывало. Так, в част-

ности, 30 мая 1992 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 757 о введении санкций против Союзной Республики Югославии (СРЮ) в связи с действиями ее вооруженных сил на территории Боснии и Герцеговины. Были введены полная экономическая блокада и разрыв всех научных, культурных и спортивных связей между мировым сообществом и СРЮ. За санкции против Югославии, в состав которой тогда входили Сербия и Черногория, проголосовало 13 членов Совбеза ООН, в том числе и Россия¹.

С 2022 г. ситуация изменилась коренным образом, и уже мы столкнулись с давлением «всеобъемлющих санкций»: из фигуры умолчания они постепенно превращаются в еще одну тему российской дипломатии памяти.

В завершении круглого стола модератор еще раз поблагодарила всех докладчиков за информационно насыщенные и яркие выступления, отметив, что проведенная дискуссия наглядно продемонстрировала справедливость «диагноза» испанского исследователя Хосе Анхеля Руиса Хименеса, утверждавшего, что этнические группы бывшей Югославии живут в пространстве симультанной истории, где прошлое и настоящее не разделены и настоящее помогает прошлому «свершаться»². Оставаясь исключительно плотной по числу игроков зоной, Балканы еще долго будут находиться в фокусе внимания исследователей-международников.

¹ Security Council resolution 757 of 30 May 1992 [on sanctions against Yugoslavia]. – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/757> (accessed: 24.03.2024).

² Ruiz Jiménez J.A. Las sombras de la barbarie: confrontación de memorias colectivas en los países exyugoslavos // *Balkania*. – 2012. – N 3. – P. 127–141.